

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-2-276-287>**Неоднородность региональной инфляции и ее значение
для денежно-кредитной политики****С. М. Худобородов¹** ✉

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
ул. Интернациональная, д. 33, г. Тамбов 392036, Российская Федерация

✉ e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com

Резюме

Актуальность. Для Банка России с 2015 г. приоритетной целью является уровень инфляции вблизи 4%. Для этого проводится единая государственная денежно-кредитная политика, которая посредством монетарных рычагов влияет на величину совокупного спроса во всей экономике. Регулятором не устанавливается сближение индекса потребительских цен с целью во всех регионах. Риск подхода без учета пространственной специфики в том, что в тех регионах, где инфляция устойчиво ниже цели, денежно-кредитная политика является более жесткой, и наоборот. Это обосновывает важность анализа неоднородности региональной инфляции и поиска возможностей устранения различий.

Цель – оценить и выявить причины неоднородности инфляции в регионах РФ, а также проанализировать ее значение для целей денежно-кредитной политики.

Задачи: рассмотреть значимость региональной неоднородности цен и ее искажающий эффект на денежно-кредитную политику; выявить и систематизировать причины; провести анализ динамики и структуры инфляции в регионах РФ; выявить причины отклонений от общестрановой динамики.

Методология. Были использованы: статистические методы, метод анализа источников, сравнительный метод.

Результаты. Региональная неоднородность инфляции связана в первую очередь с начальными различиями цен на товары и услуги, при этом наблюдается устойчивая межрегиональная конвергенция цен по всем товарным группам. В различные периоды наблюдалось существенное отклонение темпов роста и уровня цен, что связано с факторами немонетарной природы, представленными как разовыми шоками, так и региональными отличиями.

Выводы. Степень отклонения региональной инфляции от общероссийского уровня постепенно снижалась начиная с 2000-х годов по настоящее время как в совокупности, так и в разбивке по товарным группам, что говорит о сокращении вклада региональных факторов в пользу федеральных, что обосновывает эффективность установления единой цели по денежно-кредитной политике. Обоснована необходимость дальнейшего устранения (компенсации) факторов немонетарной природы в отдельных регионах.

Ключевые слова: инфляция; региональная инфляция; немонетарные факторы инфляции; индекс потребительских цен; ценовая стабильность; региональная неоднородность; денежно-кредитная политика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Худобородов С. М. Неоднородность региональной инфляции и ее значение для денежно-кредитной политики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 2. С. 276–287. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-2-276-287>

Поступила в редакцию 14.02.2025

Принята к публикации 11.03.2025

Опубликована 30.04.2025

Heterogeneity of regional inflation and its importance for monetary policy

Stanislav M. Khudoborodov¹ ✉

¹ Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya Str., Tambov 392036, Russian Federation

✉ e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com

Abstract

Relevance. Since 2015, the Bank of Russia's priority target has been an inflation rate of around 4%. For this purpose, a unified state monetary policy is being implemented, which, through monetary levers, affects the amount of aggregate demand in the entire economy. The regulator does not establish convergence of the consumer price index with the target in all regions. The risk of an approach without taking into account spatial specifics is that in those regions where inflation is persistently below target, monetary policy is more stringent, and vice versa. This justifies the importance of analyzing the heterogeneity of regional inflation and finding ways to eliminate differences.

The purpose is to assess and identify the causes of the heterogeneity of inflation in the regions of the Russian Federation, as well as to analyze its significance for monetary policy purposes.

Objectives: to consider the significance of regional price heterogeneity and its distorting effect on monetary policy; to identify and systematize the causes; to analyze the dynamics and structure of inflation in the regions of the Russian Federation; to identify the causes of deviations from the national dynamics.

Methodology. The following were used: statistical methods, the method of source analysis, the comparative method.

Results. Regional heterogeneity of inflation is primarily associated with initial differences in prices for goods and services, while there is a stable interregional convergence of prices for all commodity groups. In different periods, there was a significant deviation in growth rates and price levels, which is associated with non-monetary factors, represented by both one-time shocks and regional differences.

Conclusions. The degree of deviation of regional inflation from the all-Russian level has gradually decreased since the 2000s to the present, both in aggregate and broken down by commodity groups, which indicates a reduction in the contribution of regional factors in favor of federal ones, which justifies the effectiveness of establishing a single goal for monetary policy. The need for further elimination (compensation) of non-monetary factors in individual regions is substantiated.

Keywords: inflation; regional inflation; non-monetary factors of inflation; consumer price index; price stability; regional heterogeneity; monetary policy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Khudoborodov S.M. Heterogeneity of regional inflation and its importance for monetary policy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(2):276–287. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-2-276-287>

Received 14.02.2025

Accepted 11.03.2025

Published 30.04.2025

Введение

Количественная и качественная характеристики инфляции выступают важными макроэкономическими параметрами социально-экономических систем, определяют уровень жизни общества и учитываются при проведении экономической политики.

Существуют разные подходы к определению понятия «инфляция», связанные с ее природой и причинами возникнове-

ния. Так, в работе П. С. Куклиновой, Е. Б. Дворянкиной [1], приводятся несколько подходов к определению инфляции:

– с точки зрения цен инфляция – это устойчивое повышение с течением времени общего уровня цен на товары и услуги в экономике;

– с точки зрения денег можно трактовать инфляцию как обесценение денежной единицы;

– совокупное определение, включающее в себя обе предыдущие концепции: «инфляция – снижение покупательной способности денег, а формой ее проявления выступает повышение общего уровня цен» [1].

Определив понятие «инфляции», необходимо высказаться о ее оптимальном количественном уровне. Большинство исследователей сходятся во мнении, что высокая положительная инфляция отрицательно сказывается на благосостоянии общества. Так, наиболее полно причины этого аккумулированы в исследовании В. Н. Борова, согласно которому высокие темпы роста цен приводят к подрыву покупательной способности населения и бизнеса, усугубляют экономическое неравенство между различными слоями населения, сокращают предпринимательскую и инвестиционную активность, создают риск роста безработицы и перетока трудовых ресурсов в теневой сектор, а также подрывают доверие к национальной валюте [2].

С другой стороны, неизменность цен или противоположный процесс их снижения (дефляция) также влекут за собой неблагоприятные экономические последствия. Опыт таких стран, как Япония в начале XXI в. [3] и США в период Великой депрессии [4], свидетельствует о том, что нулевая или даже отрицательная динамика цен дестимулируют инвестиционные процессы и сокращают потребительскую и деловую активность, что может сильно отклонить экономику вниз от траектории долгосрочного сбалансированного роста.

Таким образом, большинство мировых центральных банков, принявших в качестве режима денежно-кредитной политики таргетирование инфляции, отдают предпочтение поддержанию невысокого контролируемого роста общего уровня цен (1-3% для развитых стран и 2-6% в выборке развивающихся стран [5]).

Материалы и методы

Региональная неоднородность инфляции является актуальным явлением не только для крупных экономик с федеративным политическим устройством и высокой степенью различий экономик входящих субъектов (таких как Россия или США), но и для наднациональных образований, объединенных единой валютной системой (Еврозона). Устойчиво различные темпы роста цен снижают эффективность проведения единой денежно-кредитной политики. Например, в исследовании D. Quint [6], отмечается, что «стресс денежно-кредитной политики», т. е. отклонение фактических ставок Европейского ЦБ от оцениваемых с помощью правила Тейлора в странах Европы, значительно вырос после кризиса 2009 г., хотя и снижался в дальнейшем [6].

Значимость данного вопроса связана с тем, что региональная неоднородность инфляции порождает определенные проблемы для проведения экономической политики. В первую очередь различные темпы роста цен формируют разброс реальных ставок и, как результат, приводят к разной эффективности единой денежно-кредитной политики (ДКП), которая по причинам отсутствия барьеров для движения капитала внутри страны не может быть дифференцирована. Далее, неоднородность реальной стоимости денег может влиять на затраты по обслуживанию регионального долга, поскольку в субъектах с относительно низкой инфляцией при одинаковом уровне риска привлекать и обслуживать долг будет дороже [7].

Кроме того, при сильном отклонении региональной инфляции вниз от общего уровня экономика данной территории может столкнуться с эффектом «дефляционной спирали»: снижение цен в условиях жесткости издержек (в первую очередь заработных плат) приводит к сокращению прибыли, выпуска и росту безработицы, что сокращает спрос еще сильнее, загоняя экономику в ловушку. Еще

один фактор нашел отражение в исследовании G. W. Beck et al. и связан с эффектами для бизнеса: так, производители товаров в торгуемых секторах экономики в регионах с относительно низкой инфляцией выигрывают за счет меньшего роста издержек в сравнении с конкурентами в регионах с высокой инфляцией [8].

В последние годы опубликовано несколько исследований, пытающихся объяснить региональную неоднородность роста цен в условиях российской экономики.

В работе Ю. Перевышина, Д. Егорова на данных по инфляции в регионах России в 2002-2015 гг. сделан вывод о том, что пространственные различия темпов роста цен связаны с различной реакцией региональных экономик на общестрановые шоки. Неоднородная реакция инфляции в регионах вызвана наличием специфических (региональных) факторов, которые необходимо устранять мерами экономической политики для синхронизации темпов роста цен. Вместе с тем сделано предположение о том, что часть региональных факторов связана с объективными причинами (например, географическим расположением) и полностью устранить их может быть невозможно [9].

В докладе коллектива авторов Банка России (Е. Дерюгина и др.) специфический фактор разделяется на собственно региональную и идиосинкразическую компоненты. Под региональным фактором понимается общее отклонение всех цен в регионе и им объясняется только 4% дисперсии инфляции по регионам на данных 2003-2016 гг. Вместе с тем на идиосинкразический фактор, т. е. свойственный только конкретному товару в конкретном регионе, приходится 38%, что примерно равно вкладу от общероссийской компоненты. Наибольший вклад данного фактора отмечается в регионах Дальнего Востока и Северного Кавказа, а также отдельных регионах без конкретной территориальной привязки (Белгородская обл., Саратовская обл., Мурманская обл.) [10].

В исследовании М. И. Жемкова в качестве основной причины региональной неоднородности инфляции проверяется и подтверждается гипотеза различий роста производительности в торгуемых и неторгуемых секторах (эффект Балассы-Самуэльсона). Второстепенными, но значимыми причинами также признаны эффективный валютный курс, уровень запасов и денежных доходов населения [11]. Вместе с тем существуют работы, опирающиеся на модельный аппарат, в которых отвергается влияние эффекта Балассы-Самуэльсона на уровне отдельных регионов, например [12].

В разбивке по компонентам потребительской корзины А. М. Кириллов в своем исследовании построил модель с пространственными лагами (SAR) на панельных данных по инфляции в сегменте продовольственных товаров и получил значимые оценки пространственной корреляции между регионами, снижающейся по мере роста расстояния между столицами субъектов. Кроме того, получена статистически значимая положительная связь между темпами роста цен на продовольственные товары и с индексом реального ВРП и тарифами на грузоперевозки [13].

Отдельный вопрос в сегменте торгуемых товаров связан с наличием или отсутствием эффекта переноса валютного курса и связанных с ним возможных пространственных неоднородностей. Единого мнения в научном сообществе на этот счет пока не сложилось. В исследовании В. И. Жураковского и др. в модели векторной авторегрессии (VAR) авторами не обнаружено наличия значимой региональной неоднородности эффекта переноса валютного курса в цены импортных товаров. Сделан вывод о том, что величина эффекта переноса определяется федеральными факторами, а цены потребительских товаров обладают незеркальной эластичностью по курсу: так, цены реагируют сильнее на снижение курса, чем на его рост [14]. Однако в работе

Е. Н. Корнейченко и др. выдвинута аналогичная гипотеза наличия региональной неоднородности эффекта переноса, и в модели импульсного отклика на панельных данных 2003-2021 гг. она подтверждается. Более того, в сегменте продовольственных товаров в краткосрочном периоде подтверждается пространственная взаимосвязь указанного эффекта. При этом в сегментах непродовольственных товаров и услуг эффект переноса признан однородным [15]. Величина эффекта переноса в регионе зависит в краткосрочной перспективе – от доли импортных товаров в потреблении, а в среднесрочном – от доли экономики субъекта в общестрановом ВВП [16].

Важный второстепенный фактор – демографические различия регионов. В исследовании Е. С. Шевченко с использованием глобальных индексов пространственной автокорреляции анализируется влияние демографических процессов на уровень инфляции. Получены значимые результаты о том, что население младше трудоспособного возраста оказывает дефляционное воздействие из-за низкой занятости, а доли трудоспособного и старше трудоспособного возрастов – проинфляционное воздействие, что объясняется низким уровнем формируемых сбережений [17].

В исследовании О. Лепехина проведен анализ региональной конвергенции темпов роста цен на продовольствие за 2013-2022 гг. На основе эконометрических оценок автором получены результаты, сходные с теми, что отражены в настоящем исследовании. Ключевыми барьерами в дальнейшем сближении темпов инфляции в субъектах РФ автором называются различия в структуре потребления, транспортно-логистической доступности и высокая доля теневого сектора в отдельных регионах [18].

Таким образом, выдвинем следующие гипотезы о региональных различиях инфляционных процессов:

– регионы имеют различную структуру потребления, что связано с различиями

ями в уровне жизни, а также объективными факторами (культурные особенности, географическое положение, климат и др.);

– уровень цен в регионе прямо зависит от его транспортной доступности;

– из-за неоднородности отраслевой структуры экономики регионов они могут находиться на разных этапах экономического цикла, что определяет величину потребительского спроса, а также предложения отдельных товаров как в нем самом, так и в смежных регионах.

Далее, произведем расчеты динамики общестрановых показателей инфляции на данных 2000-2023 гг., а также региональных отклонений. В расчет не включены данные по Чеченской Республике, Республике Крым и г. Севастополю, однако последние будут рассмотрены отдельно. Кроме того, из-за отсутствия валидных данных из рассмотрения исключена группа новых регионов. Данные по автономным округам включены в расчеты регионов, к которым они относятся (Архангельская область, Тюменская область). В качестве количественной оценки отклонения мы возьмем интерквартильный размах (IQR) как разность между I и III квартилями выборки по каждому исследуемому году. Динамика данного показателя позволит увидеть, насколько изменчива неоднородность выборки вокруг среднего значения.

Результаты и их обсуждение

По данным рисунка 1 мы видим сокращение IQR в периоды стабильного сокращения инфляции и его расширение в периоды ускорения темпов роста цен, совпадающие с основными кризисами последнего двадцатилетия в российской экономике (2008 г., 2015 г., 2022 г.). В рассматриваемый период наибольший IQR наблюдался в 2000 г., когда он составлял 3,55 п.п., постепенно сокращаясь до 2006 г., когда он достиг 1,47 п.п. Во втором десятилетии XXI в. (за исключением периода 2014-2015 гг.) IQR находился вблизи 1 п.п., а в период 2017-

2020 гг. находился в диапазоне 0,81-0,95 п.п. В 2023 г. IQR снова снизился до 0,94 п.п.

С 2000 по 2023 гг. общий уровень цен по РФ вырос в 8,9 раза, максимально – в Республике Ингушетия (в 11,6 раза), Ульяновской области (в 11,4 раза) и Калужской области (в 11,1 раза), а минимально – в Тюменской области (в 7,4 раза), Якутии (в 7,5 раза), Оренбургской (в 7,6 раза) и Саратовской областях (в 7,6 раза). Аналогичные расчеты мы провели на последнем десятилетии (2014-2023 гг.) уже с полной выборкой регионов. За это период цены по РФ выросли ровно в 2 раза, более всего – в Республике Крым (в 3 раза) и г. Севастополе (в 2,8 раза), а наименьший рост зафиксирован в Чукот-

ском АО (на 63,5%) и Тюменской области (на 74,7%).

На рисунке 2 приведем значение базового индекса потребительских цен (БИПЦ, данные с 2004 г.).

Для инфляции по устойчивым компонентам выводы аналогичные (сокращение IQR при снижении инфляции и рост в кризисные периоды). Единственное отличие – в данных за 2023 г.: в терминах базовой инфляции произошло снижение IQR (1,4 п.п.) относительно уровня 2021-2022 гг. (1,8-1,9 п.п.), но он еще значительно выше уровня 2017-2020 гг. (0,8 п.п. в среднем за указанный период), что свидетельствует о том, что экономика неоднородно перестраивается под новые условия.

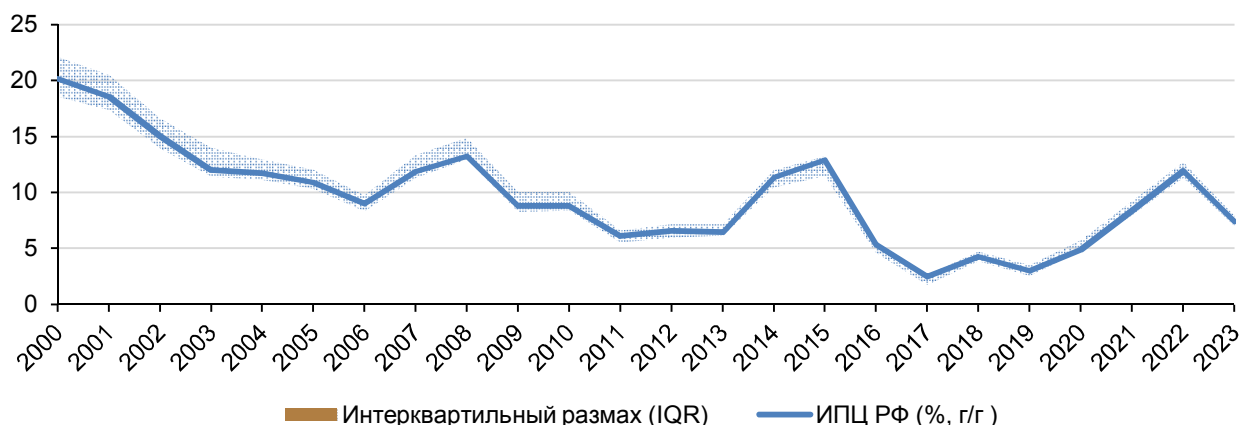

Рис. 1. Индекс потребительских цен в России в 2000-2023 гг., %¹

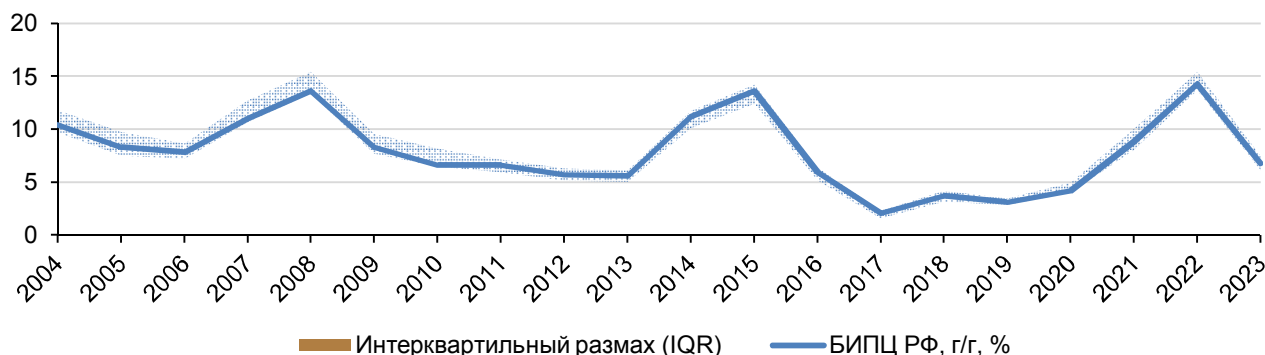

Рис. 2. Базовый индекс потребительских цен в России в 2004-2023 гг.¹

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

Далее, мы проверим гипотезу о наличии устойчивых отклонений темпов роста ИПЦ от общероссийских значений. Так, в Калужской области годовые темпы роста ИПЦ в декабре к декабрю предшествующего года превышали аналогичное значение по РФ 21 раз (за 24 периода наблюдений), в Брянской и Ивановской областях – по 20 раз. Менее всего это происходило в Саратовской области (3 раза), Оренбургской области (4 раза), а также Новосибирской области и Республике Татарстан (по 5 раз).

Частично неоднородность темпов прироста цен можно объяснить различной структурой потребления в разных регионах, использующейся Росстатом для расчета ИПЦ¹. Например, в структуре потребительских расходов населения для расчета ИПЦ на 2024 г. по сгруппированным компонентам доля продовольственных товаров колеблется от 30,9% в Республике Адыгея до 59,6% в Республике Дагестан, по непродовольственным товарам – от 24,5% в Дагестане до 44% в Республике Алтай, а по услугам – от 15,9% в Дагестане до 34,9% в Москве. По микрокомпонентам из 566 позиций 149 не представлены хотя бы в одном регионе, более всего: проезд в метро (рассчитывается только в 9 регионах), обращение с ТКО (15 регионов), проезд в сидячих вагонах (21 регион), газ сжиженный (26 регионов) и др. Но даже по компонентам, которые представлены во всех субъектах, разрыв потребления составляет минимум 3,1-3,2 раза (носки мужские, макаронные изделия), а максимально – 1216 раз (полет в салоне экономического класса в Республике Адыгея и Сахалинской области).

¹ Об утверждении Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен: Приказ Росстата от 15.12.2021 г. № 915: [ред. от 22.07.2022 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404082/ (дата обращения: 17.01.2025).

Далее выдвинем и рассмотрим гипотезу о том, что отклонения динамики ИПЦ от среднероссийского уровня также могут быть связаны с эффектом базы, который постепенно сокращается, т. е. мы наблюдаем постепенную конвергенцию к выполнению закона единой цены.

Для этого используем для анализа также другой показатель, характеризующий изменение цен, – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Данный метод также не лишен своих недостатков, поскольку, как мы подробно рассмотрели выше, в реальности потребительские корзины по регионам сильно отличаются. Однако таким образом мы постараемся исключить влияние региональной неоднородности потребления. Ряд данных по стоимости фиксированного набора начинается с 2002 г. В наблюдаемый период существенно сократился разброс значений стоимости фиксированного набора в регионах: если в 2002 г. разрыв между стоимостью самого дорого и самого дешевого набора в регионах РФ составлял 2,7 раза (от 2 568,1 руб. во Владимирской области до 7 016,8 руб. в Чукотском АО), то к 2023 г. отношение сократилось до 1,9 раза (от 18 361,9 руб. в Астраханской области до 35 520,3 в Чукотском АО).

Кроме того, мы проверили динамику стоимости фиксированного набора в регионах относительно его средней стоимости по РФ и получили три региональные группы: в 41 регионе стоимость фиксированного набора всегда была ниже РФ, в 18 регионах в 20-22 наблюдениях была строго выше в течение всего рассматриваемого временного отрезка, а в оставшихся 20 регионах превышала значение по РФ от 1 года до 16 лет (всего 22 наблюдения по каждому региону). К первой группе относятся регионы Центра (кроме Московской агломерации), большая часть регионов Юга и Поволжья. Во второй группе оказались Москва, Санкт-Петербург, Московская область, а также регионы Севера и Дальнего Востока.

Далее мы выделили регионы, которые наиболее значимо изменили свою позицию в рейтинге стоимости фиксированного набора относительно средней по РФ. Мы рассчитали квадратичное отклонение по каждому региону на данных за 2002 г. и 2023 г. В 14 случаях из 79 регионов динамика стоимости фиксированного набора привела к увеличению квадратичного отклонения его цены от общероссийского значения. В 37 случаях отклонение снизилось. В 28 случаях значимого изменения не отмечается. Причем наиболее значимые изменения приводили именно к конвергенции региона с общестрановым показателем. Так, в Чукотском АО в 2002 г. отклонение цены фиксированного набора от РФ составляло 2,2 раза, а в 2023 г. – 1,7 раза. С обратной стороны – во Владимирской области в 2002 г. стоимость фиксированного набора была на 20% ниже средней по РФ, а в 2023 г. – осталась ниже, но всего на 2%.

Аналогично ситуацию с ускоренными темпами роста цен можно объяснить и в Крымском регионе: в 2015 г. средняя стоимость фиксированного набора в Крыму была ниже, чем в РФ на 12%, а в Севастополе – на 16%. В 2023 г. разница составила всего 4% и 1% соответственно.

В работе С. Г. Синельникова-Мурылева [7] приводится обзор ряда исследований, посвященных неоднородности цен в странах Европейского союза, и сделан следующий вывод: «В первые несколько лет после присоединения (к ЕС. – *Авт.*) выделяют такой факт, как конвергенция цен на торгуемые товары. Если в определенном регионе по каким-то причинам уровень цен оказался ниже, чем в других регионах, то в этом регионе будет наблюдаться более высокая инфляция, позволяющая ценам в этом регионе “догнать” цены в остальных регионах» [3]. Мы подтвердили этот тезис на данных по Крымскому региону и РФ.

Для углубления анализа рассмотрим динамику отдельных компонентов ИПЦ. На рисунке 3 мы приведем динамику инфляции по РФ и величину IQR по товар-

ным группам: продовольственные, непродовольственные товары и услуги.

Ряды по укрупненным компонентам ИПЦ отличаются неоднородностью, но прослеживаются и общие тенденции: так на рядах по продовольственным и непродовольственным товарам прослеживаются три значимых скачка, соответствующие кризисам 2008, 2015 и 2022 гг.

В сегменте продовольственных товаров кризисные скачки более продолжительные (как правило, по 2 года против годовых всплесков в непродовольственном сегменте), а также начинаются значительно раньше. В кризисные периоды непродовольственные товары дорожают вслед за девальвацией рубля, но с некоторым лагом после исчерпания запасов готовой продукции. В сегменте продовольственных товаров не выявлено субъектов, где темпы роста ИПЦ устойчиво отклоняются от общероссийских значений. Минимальные 3 раза инфляция была выше в Саратовской области, а максимальные 16 раз – в Краснодарском крае. В сегменте непродовольственных товаров минимальные 4 раза – в Татарстане, Саратовской и Новосибирской областях. Выделяется единственный регион, где инфляция была выше средних по РФ все 20 лет наблюдений (2004–2023 гг.) – это Калужская область. В литературе не удалось найти исчерпывающее объяснение полученным результатам, но на основе данных по структуре ВРП (преобладание обрабатывающих секторов, в частности машиностроения и тяжелой промышленности) можно сделать вывод о возможном действии эффекта Балассы-Самуэльсона на неторгуемые отрасли и высокой доли завозной, в частности инорегиональной, продукции. Кроме того, произведенные нами расчеты динамики стоимости фиксированного набора в регионах показывают конвергенцию цен в Калужской области со средними ценами по РФ.

В ряду услуг мы наблюдаем заметное сокращение как годовых темпов роста цен, так и IQR в рассматриваемом пе-

рию. Доля услуг в потребительской корзине по РФ с начала нулевых до 2018 г. выросла приблизительно в 2 раза. На динамике ИПЦ сферы услуг не так сильно отражаются кризисные эффекты (значимый всплеск можно наблюдать только в 2022 г., но он больше связан с переносом индексации тарифов ЖКУ с 2023 г. на декабрь предшествующего го-

да). Связано это с тем, что большая часть корзины услуг связано с регулируемыми тарифами: ЖКУ, транспорт, образование и др. Также в сегменте услуг не выявлено регионов с постоянным отклонением динамики ИПЦ от среднероссийского уровня: максимальные 15 раз зафиксированы в Нижегородской области, минимальные 2 раза – в Тюменской области.

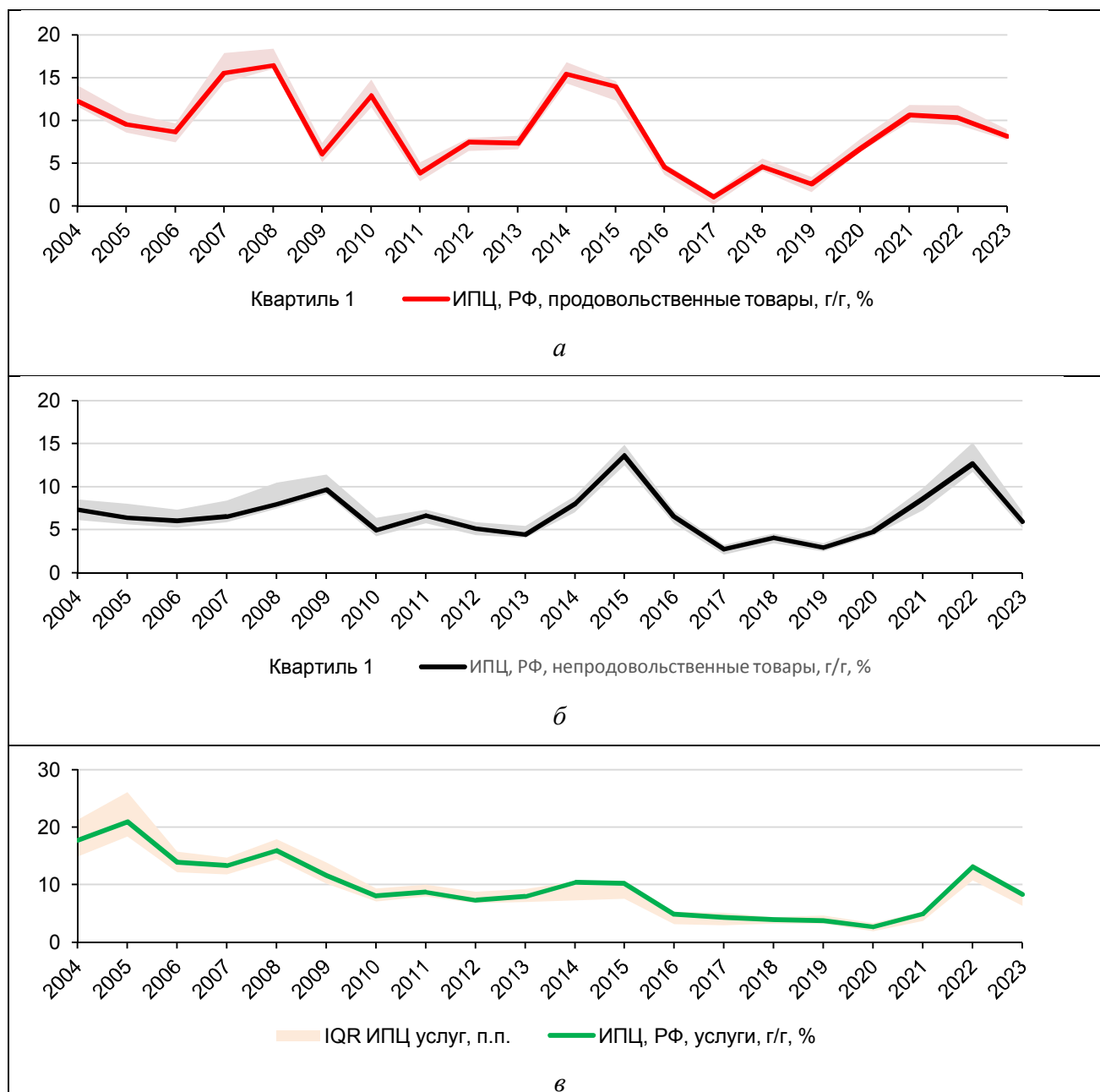

Рис. 3. Индекс потребительских цен в России и величина интерквартильного размаха в 2004-2023 гг., %:
а – продовольственные товары; б – непродовольственные товары; в – услуги¹

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что региональная неоднородность инфляции связана в первую очередь с начальными различиями цен на товары и услуги и их постепенным сокращением с течением времени (эффект конвергенции). Схожие выводы содержатся в ряде исследований других авторов. Помимо этого, на различную динамику инфляции в субъектах РФ влияют объективные факторы немонетарной природы (географическое положение, разница в уровне жизни, структура потребительской корзины), полностью устранить которые невозможно, но можно снизить их влияние путем проведения

экономической и социальной политики, направленной на сокращение неравенства, а также повышение транспортно-логистической доступности отдаленных регионов.

Проведенные расчеты показывают, что степень отклонения региональной инфляции от общероссийского уровня постепенно снижалась в последние годы как в совокупности, так и в разбивке по товарным группам, что говорит о сокращении вклада региональных факторов в пользу федеральных и подтверждает эффективность выбора Банком России формата цели по инфляции на общестрановом уровне для достижения общей ценовой стабильности.

Список литературы

1. Куклинова П. С., Дворядкина Е. Б. Инфляция в системе факторов регионального экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 240, № 2. С. 348–368.
2. Борохов В. Н. Взаимосвязь безработицы и инфляции как факторов макроэкономической нестабильности // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 8 (73). С. 57–60.
3. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Инфляционные и дефляционные тренды мировой экономики, или распространение «Японской болезни» // Век глобализации. 2014. № 2. С. 14–31.
4. Великая депрессия 1929–1933 гг.: становление подходов к макроэкономическому регулированию в условиях кризиса / Э. М. Сандоян, А. Б. Егиазарян, М. А. Восканян, А. Г. Галстян, Г. А. Григорян // Вопросы управления. 2021. № 3 (70). С. 49–60.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. М.: Банк России, 2024. С. 152.
6. Quint D. Is it really more dispersed? Measuring and comparing the stress from the common monetary policy in the euro area // International Economics and Economic Policy. 2016. Vol. 13. P. 593–621.
7. Синельников-Мурылев С. Г., Перевышин Ю. Н., Трунин П. В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах: эмпирический анализ // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 479–493.
8. Beck Guenter W., Hubrich Kirstin, Marcellino Massimiliano. Regional inflation dynamics within and across euro area countries and a comparison with the United States // Economic Policy. 2009. Vol. 24. P. 141–184.
9. Перевышин Ю., Егоров Д. Влияние общероссийских факторов на региональную инфляцию // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23, № 10. С. 44–50.
10. Отраслевые и региональные факторы инфляции в России / Е. Дерюгина, Н. Карлова, А. Пономаренко, А. Цветкова // Серия докладов об экономических исследованиях. 2018. № 36. С. 1–33.

11. Жемков М. И. Региональные эффекты таргетирования инфляции в России: факторы неоднородности и структурные уровни инфляции // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 70-89.
12. Серков Л. А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства // Экономика региона. 2020. № 1. С. 325-339.
13. Кириллов А. М. Инфляция цен на продовольственные товары в регионах России: пространственный анализ // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 41–58.
14. Жураковский В. П., Новопашина А. Н., Тарантаев А. Д. Региональная разнородность эффекта переноса валютного курса на инфляцию: серия докладов об экономических исследованиях / Центральный банк Российской Федерации. М., 2021. 78 с.
15. Корнейченко Е. Н., Новопашина А. Н., Пыхтеев Ю. Н. Эффект переноса валютного курса в потребительские цены в регионах России: поиск пространственных взаимосвязей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, № 4. С. 398-409.
16. Тогузова И. З., Киргуев А. Т. Влияние монетарной политики на дифференциацию социально-экономического пространства регионов России // Фундаментальные исследования. 2021. № 10. С. 66-70.
17. Шевченко Е. С. Влияние демографических процессов на уровень инфляции в регионах России // Пространственная экономика. 2021. № 1. С. 123-143.
18. Лепехин О. Конвергенция темпов роста цен на продовольственные товары в регионах России // Деньги и кредит. 2024. № 3 (83). С. 3–22.

References

1. Kuklinova P.S., Dvoryadkina E.B. Inflation in the system of factors of regional economic development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2023;240(2):348–368. (In Russ.)
2. Borobov V.N. The relationship between unemployment and inflation as factors of macroeconomic instability. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*. 2021;(8):57-60. (In Russ.)
3. Grinin L.E., Korotaev A.V. Inflationary and deflationary trends in the global economy, or the spread of the «Japanese disease». *Vek globalizatsii = The Age of Globalization*. 2014;(2):14-31. (In Russ.)
4. Sandoyan E.M., Egiazaryan A.B., Voskanyan M.A., Galstyan A.G., Grigoryan G.A. The Great Depression of 1929-1933: the formation of approaches to macroeconomic regulation in the context of crisis. *Voprosy upravleniya = Issues of Management*. 2021;(3):49-60 (In Russ.)
5. Main directions of the unified state monetary policy for 2025 and the period of 2026 and 2027. Moscow: Bank of Russia; 2024. P. 152 (In Russ.)
6. Quint D. Is it really more dispersed? Measuring and comparing the stress from the common monetary policy in the euro area. *International Economics and Economic Policy*. 2016;13:593–621.
7. Sinelnikov-Murylev S.G., Perevyshin Yu.N., Trunin P.V. Differences in consumer price growth rates in Russian regions: an empirical analysis. *Ekonomika regiona = Regional Economy*. 2020;16(4):479–493. (In Russ.)
8. Beck Guenter W., Hubrich Kirstin, Marcellino Massimiliano. Regional inflation dynamics within and across euro area countries and a comparison with the United States. *Economic Policy*. 2009;24:141-184.

9. Perevyshin Yu., Egorov D. The Impact of All-Russian Factors on Regional Inflation. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*. 2016;23(10):44–50. (In Russ.)
10. Deryugina E., Karlova N., Ponomarenko A., Tsvetkova A. Sectoral and Regional Factors of Inflation in Russia. *Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh = Series of Reports on Economic Research*. 2018;(36):1-33 (In Russ.)
11. Zhemkov M.I. Regional effects of inflation targeting in Russia: heterogeneity factors and structural levels of inflation. *Voprosy ekonomiki = Voprosy Ekonomiki*. 2019;(9):70-89. (In Russ.)
12. Serkov L.A. Interregional inflation differential as a consequence of the heterogeneity of the Russian economic space. *Ekonomika regiona = Economy of the Region*. 2020;(1):325-339. (In Russ.)
13. Kirillov A.M. Food price inflation in the regions of Russia: spatial analysis. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2017;(4):41–58. (In Russ.)
14. Zhurakovskiy V.P., Novopashina A.N., Tarantaev A.D. Regional heterogeneity of the exchange rate pass-through effect to inflation: series of reports on economic research. Moscow: Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii; 2021 78 p. (In Russ.)
15. Korneichenko E.N., Novopashina A.N., Pykhteev Yu.N. The effect of exchange rate pass-through to consumer prices in the regions of Russia: the search for spatial relationships. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Saratov University. A New Series. Series: Economy. Management. Right*. 2021;21(4):398-409. (In Russ.)
16. Toguzova I.Z., Kirguez A.T. The influence of monetary policy on the differentiation of the socio-economic space of Russian regions. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2021;(10):66-70 (In Russ.)
17. Shevchenko E.S. The influence of demographic processes on the level of inflation in the regions of Russia. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economy*. 2021;(1):123-143 (In Russ.)
18. Lepekhin O. Convergence of growth rates of food prices in the regions of Russia. *Den'gi i kredit = Money and Credit*. 2024;(3):3–22. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Худобородов Станислав Михайлович, старший преподаватель кафедры стратегического развития экономики, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com, Researcher ID: KHV-0475-2024, ORCID: 0009-0003-3876-1243

Stanislav M. Khudoborodov, Senior Lecturer of the Department of Strategic Economic Development, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, e-mail: s.m.khudoborodov@gmail.com, Researcher ID: KHV-0475-2024, ORCID: 0009-0003-3876-1243